

Из истории науки

МЕДИЦИНА ДРЕВНЕГО ЕГИПТА И МЕСОПОТАМИИ: ОПЫТ СРАВНЕНИЯ

И.И. Литовка

Рассматриваются сведения о медицине Древнего Египта и Месопотамии, почерпнутые как из немногих первоисточников, так и из трудов древнегреческих авторов. Описывается методологическая самобытность медицинской практики у этих древних народов как своеобразное проявление донаучной исследовательской мысли. Демонстрируется зависимость этой области естествознания от традиционного уклада и религиозных представлений. В частности, показано, что традиция мумификации умерших в Древнем Египте способствовала развитию верных анатомических представлений и, как следствие, развитию медицины, в то время как в Древней Месопотамии именно в силу религиозных запретов на вскрытие умерших естествознание в большей мере уступало место магии.

Ключевые слова: медицина, папирусы, таблички, Египет, Месопотамия

В античном мире медицинские достижения египтян имели очень высокий статус, а египетские врачи пользовались большой популярностью при дворах правителей близлежащих стран. До расшифровки иероглифического письма источниками сведений о медицине Древнего Египта были лишь свидетельства греческого историка Геродота, произведения Диодора, Полибия, Страбона, Плутарха и др. Например, Геродот сообщает: «Искусство же врачевания у них разделено. Каждый врач лечит только один определенный недуг, а не несколько, и вся египетская страна полна врачей. Так, есть врачи по глазным болезням, болезням головы, зубов, чрева и внутренним болезням» [1]. Наличие широкой медицинской специализации уже в то время – факт, сам по себе указывающий на высокий уровень развития медицинской практики в Египте.

Из всех отраслей естествознания более всего сведений египтология почерпнула именно в области истории медицины. Уже в надписи на стене усыпальницы Уашпта, главного архитектора фараона V династии Нефе-

риркара, говорится о существовании медицинских трактатов. Упоминаемые в надписи древнейшие медицинские трактаты до наших дней не дошли, и о них известно лишь по этому свидетельству.

Видимо, главным источником познаний о строении человеческого организма, в основном и дававшим возможности для развития теории медицины, явилась практика мумифицирования усопших. Знания египтян в области анатомии были значительно выше по сравнению с представлениями об особенностях человеческого строения, имевшимися у их современников в соседних странах, и в частности в Месопотамии, где существовал религиозный запрет на анатомирование умерших.

Сохранилось около 10 неполных текстов, посвященных врачеванию. Наиболее «научные» сведения о медицине Древнего Египта, с точки зрения современного естествознания, дают два папируса, датируемые II тыс. до н.э. – периодом Нового царства. Это большой медицинский папирус Г. Эберса и папирус по хирургии Э. Смита. Другие тексты содержат магические заговоры, заклинания, и исследователи предпочитают не рассматривать их как научные, относя к фольклору. Папирусы же Эберса и Смита демонстрируют, что египетские медики осуществляли последовательные врачебные наблюдения, и основывали свои умозаключения на прекрасном знании анатомии человека и симптомов болезней.

Папирус Эберса был обнаружен в Луксоре в 1872 г. Он представляет собой нечто вроде терапевтического справочника для практикующего врача, и помимо этого в нем содержится фармацевтический раздел. Это более 900 рецептов лекарств, предназначенных для лечения болезней желудочно-кишечного тракта, дыхательной и сердечно-сосудистой систем, нарушений слуха и зрения, разного рода инфекций и т.д. Длина папируса составляет 20,5 м, а склеен он из 108 листов. Здесь приводятся рецепты мазей и микстур, описывается, как использовать пластыри, примочки, клизмы. Многие элементы, входящие в состав рецептов, часть из которых содержали до 40 компонентов, пока не удастся идентифицировать. Известно, что в состав многих лекарств входили пиво, вода из святых источников, растительные масла, молоко, мед. В папирусе Эберса присутствует раздел «косметолога», где перечислены рецепты снадобий для усиления роста волос или их удаления, разглаживания морщин, удаления родинок и т.д.

В гинекологическом разделе папируса Эберса описываются методы распознавания сроков беременности и пола будущего ребенка, перечисляются симптомы гинекологических заболеваний. Средства анестезии были хорошо известны в Египте с древнейших времен. Помимо таких замысловатых препаратов, как смесь мрамора и уксуса, широко использовался

опиум. В папирусе Эберса (рецепт 782) рекомендуется применять опиум как успокаивающее средство для «громко кричащих» [2].

Пульс египтяне называли «голосом сердца», и им уже более четырех тысячелетий назад была известна диагностика болезней по пульсу. И в папирусе Смита, и в папирусе Эберса врачу поясняют, в каких местах тела «говорит» этот голос. Вот, например, выдержка из папируса Эберса, опубликованного Г. Граповом в «Очерках медицины Древнего Египта» [3]:

«Начало тайной премудрости врачевателя – знание пульса, знание сердца. В нем есть сосуды, ведущие ко всякому члену. Если кладет врачеватель всякий, жрец Сахмет, заклинатель обе руки, пальцы свои на голову, на затылок, на кисти рук, на грудь (место сердца), на обе руки, на обе ноги чьи-либо, то обследует он сердце (хет), // потому что сосуды его ко всякому члену его (ведут), ибо это значит: говорит оно из сосудов члена всякого» [4].

Для сравнения можно привести цитату из сочинений великого греческого врача Гиппократ, который полагал, что «сердце пирамидальной формы и темно-красного цвета. Окружает его гладкая оболочка, в которой находится немного жидкости, похожей на мочу, почему и можно сказать, что сердце вращается в пузыре. Это устроено для того, чтобы оно могло биться сильно и в сохранности. Именно столько находится жидкости, сколько нужно, чтобы смягчать огонь, который пылает в сердце. Эту жидкость выделяет сердце, которое пьет, принимает и потребляет, вбирая в себя жидкость из легкого» [5].

В папирусах Смита и Эберса и в других текстах, не имеющих непосредственного отношения к медицине «сердце» обозначается двумя различными словами:

s.t.-*jb* – «место сердца» и *h'.tj* – «сердце».

По этому поводу Г. Грапов дает следующее пояснение: «В египетском языке присутствуют два очень древних слова для обозначения “сердца” – *jb* и *h'.tj*. Этимологическое значение слова *jb* мы не можем установить. Слово *h'.tj* обозначает, судя по всему, орган, находящийся внутри тела спереди» [6]. А.Л. Вассович, подробно исследовавший тексты египетских медицинских папирусов, дает другое, довольно сложное, научно-медицинское объяснение: «Вспомним теперь, что четырехкамерное сердце человека состоит из двух предсердий (*atrium dextrum et sinistrum*) и двух желудочков (*ventriculus dexter et sinister*), разделено продольной перегородкой (*septum interarteriale et septum interventriculare*) на две сообщающиеся между собой половины: правую (венозную) и левую (артериальную). Большой круг кровообращения начинается от левого желудочка... Правое (венозное) сердце не проявляло себя при внешнем наблюдении и было, бесспорно, для египтян органом внутренним, в то время как левое (артериальное) сердце через большой круг кровообращения проявляло себя в пульсовой волне и потому, с точки зрения египетской, было органом, безусловно, внешним. Неудивительно поэтому, что египетское наименование для пульса “хождение сердца – хэт”, т.е. хождение левого, “внешнего” сердца, а отнюдь не сердца-эп, сердца правого, которое было сердцем “внутренним”, не подверженным взгляду» [7].

Подобная версия выглядит анатомически безупречно, но все же скорее всего в случае с древними египтянами наличие двух обозначений для понятия «сердце» имеет более простое объяснение. Например, мы можем предложить следующее толкование употребления этих слов в медицинских папирусах. Так называемое сердце-эп в этих текстах фигурирует в сочетании со словом «место» и тогда, когда речь идет о «возлагании рук» врачевателя на «место сердца», т.е. на ту область грудной клетки, под которой оно непосредственно размещается. В данном случае, видимо, подразумевается именно эта внешняя область грудной клетки. Когда речь идет о сердце-хет, оно наделено самостоятельными свойствами – «ходить» и «говорить», а потому здесь уже, видимо, подразумевается сердце как внутренний орган. Также можно было бы привязать это дуалистическое восприятие сердца к схеме «объект – субъект», где сердце-эп выступает в роли объекта, а сердце-хет – в роли субъекта, но подобная трактовка не вполне согласуется с другими случаями употребления этих слов в текстах.

Папирус Смита получил свое название по имени человека, который первым приобрел его в Египте. В 1860-х годах Эдвин Смит жил в Египте и занимался преимущественно ростовщичеством и торговлей древностями. В январе 1862 г. группа местных жителей предложила ему приобрести свиток папируса. Папирус был оборван, видимо, совсем незадолго до предложения сделки, но Смит, будучи хорошим специалистом по древностям, сразу определил историческую ценность этого документа. Текст был написан скорописным иератическим письмом. Через два месяца те же местные жители принесли еще один свиток. Смит понял, что это подделка, куда были вклеены кусочки, оторванные от части, проданной ему в первый раз, а потому купил и этот свиток.

Удивительно, но Смит был также и первым владельцем папируса, который он впоследствии продал германскому египтологу Эберсу. Однако с хирургическим папирусом Смит не расставался до конца своей жизни, и лишь после смерти Смита его дочь передала документ на исследование в Нью-Йоркское историческое общество. Дж. Брэдстед, которому было поручено изучить и опубликовать папирус, обнаружил в бумагах Смита попытки перевода текста, демонстрирующие хорошее знание египетского языка.

Папирус Смита на Западе публиковался дважды: в 1930 г. в Чикаго вышло в свет первое издание, подготовленное Дж. Брэдстедом, а в 1954–1973 гг. он был переиздан в Берлине Г. Граповом в составе девятитомника «Очерки медицины Древнего Египта» [8]. В настоящее время этот документ имеет длину 4 м. 70 см. и ширину около 33 см, но, видимо, изначально его длина была более 5 м: первая и последняя части папируса не сохранились.

Это хирургический справочник для древнего врача-травматолога или, возможно, военного врача. На то, что папирус был бы наиболее полезен военному врачу, указывает характер перечисленных в нем повреждений. В папирусе подробно описываются хирургические методы лечения ран, переломов, разного рода ранений – всего описано 48 случаев различных травм и заболеваний. Текст папируса имеет четкую структуру, и каждый из 48 случаев рассматривается по пунктам: название заболевания или вид травмы; описание симптомов для данного случая; врачебный диагноз, начинающийся словами «относительно него тебе следует сказать...»; прогноз относительно тяжести травмы, т.е. врачебный вердикт о вероятности исцеления; описание методов лечения; словарь или комментарий, объясняющий трудные фразы.

Вот что отмечает американский египтолог Б. Мерц: «По своему трезвому, рациональному подходу, стройной структуре, четкому, подробному

фиксированию фактов и, в первую очередь, в его обращении к здравому смыслу на основе конкретной информации без всяких демонов папируса Эдвина Смита является научной работой в самом прямом смысле этого слова» [9]. Советский египтолог И.А. Стучевский обращает внимание на то, что «папирус Эдвина Смита имеет очень строгую и четкую композицию. Сначала перечисляются травмы головы, а потом расположенных ниже частей тела. Затем описываются повреждения мягких покровов и костей черепа, мозга. Далее речь идет о травмах горла, ключиц, предплечья, грудной клетки, позвоночника» [10].

Первый описанный в папирусе врачебный случай – травма мягких тканей головы без расхождения краев раны и повреждения костной структуры черепа. Каждый следующий случай сложнее предыдущего, т.е. описание дается по принципу «от более простого к более сложному». Содержание папируса разбито на главы, и каждая глава посвящена определенной анатомической части. Описание травм начинается с головы и черепа, далее переходит вниз к носу, ушам, шее, ключице, плечевой кости, грудной клетке, плечам и позвоночнику, где текст обрывается. Эти главы следующие [11]:

А. Голова (27 случаев, первый неполный): череп – случаи 1–10; нос – случаи 11–14; верхнечелюстная область – случаи 15–17; височная область – случаи 18–22; уши, нижняя челюсть, губы и подбородок – случаи 23–27.

В. Горло и шея – случаи 28–33.

С. Ключица – случаи 34–35.

Д. Плечевая кость – случаи 36–38.

Е. Грудная клетка – случаи 39–46.

Ф. Плечи – случай 47.

Г. Позвоночник – случай 48.

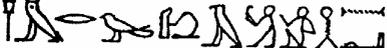
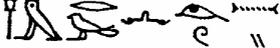
На случае 48 текст обрывается, что является косвенным подтверждением того, что остальная часть папируса потеряна. Логическая структура текста такова, что предполагает рассмотрение травм человеческого тела «с головы до пят».

Папирус интересен и в другом отношении, – это список с более древнего источника, на что указывают комментарии переписчика, дающего перевод архаизмов. Переписчик счел необходимым объяснить часть архаичной терминологии, потому что образец, с которого текст копировался, к тому моменту уже был очень древним. После описания

каждого заболевания писец добавил раздел пояснений, которые принято называть глоссами, т.е. нечто вроде толкования устаревших слов и словосочетаний. На этом основании некоторые египтологи относят первичное происхождение папируса к временам более ранним, чем строительство пирамид в Гизе. Авторство первоисточника приписывается легендарному врачу, архитектору и мудрецу Имхотепу, жившему, возможно, в начале III тыс. до н.э., во времена второй династии.

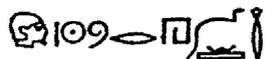
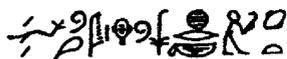
В папирусе Смита приводится первое в истории человечества описание мозга, где движение мозга в открытой ране черепа сравнивается с «кипящей медью» (так перевел Дж. Брэстед). Вот фрагмент диагностической инструкции из папируса Смита: «Инструкции: открытая рана в его голове, достигающая кости, проникающая в шов его черепа. Тебе надлежит прощупать его рану, (хотя) он сильно вздрагивает. Тебе следует заставить его поднять лицо. (Если) ему трудно открыть рот, и его сердце устает говорить; если ты видишь слюну на его губах, которая не падает на землю, тогда как он выделяет кровь через ноздри и уши, и он страдает нестигаемостью своей шеи и не может посмотреть на свои плечи и грудь, тогда относительно него ты скажи: заболевание, с которым я буду бороться» [12].

Все ранения делились по прогнозу на излечимые, сомнительные и безнадежные. Видимо, медицинская этика египтян требовала открытого сообщения о предполагаемом исходе лечения пациенту или его близким

с помощью одной из трех фраз: « (mr ch-j hn) – это болезнь, с которой я буду бороться; (mr jrj-j) – это болезнь, которую я вылечу; (mr n jrj.w.nj) – эта болезнь не подлежит лечению» [13].

В тексте папируса Смита повреждения мозга сопоставляются с нарушением функций других частей тела. Так, например, здесь указывается на двигательные параличи конечностей при ранениях головы. Также даются четкие указания по лечению ран мягких тканей, по технике перевязок и по выполнению некоторых хирургических операций. При лечении переломов применяли деревянные лубки или бинтовали поврежденную конечность льняной тканью, пропитанной затвердевающей смолой. Такие шины обнаружены на египетских мумиях. Они во многом похожи на современные гипсовые накладки.

В работе А.Л. Вассоевича «Источники по истории науки: Хирургический папирус Эдвина Смита» описывается уникальный эксперимент из современной медицинской практики, связанный с рекомендацией из папируса Смита использовать для заживления ран сырое мясо. Вот этот фрагмент из текста в переводе Дж. Брэстеда:

(wt.ḥr-k sw ḥr jw'f w'd hrw tpj) – (Да) обявешь тогда ты ее (рану) мясом свежим на первый день [14].

«Целесообразность использования сырого мяса при заживлении ран, – пишет А.Л. Вассоевич, – исходя из современного медицинского опыта, подтверждали: заведующий кафедрой хирургических болезней №2 I ЛМИ Л.В. Лебедев, а также хирург Псковского онкодиспансера А.И. Богачев. К примеру, в 1978 г. в хирургическое отделение Псковского областного онкологического диспансера с диагнозом: рак тела и проксимального отдела желудка III стадии, на стационарное лечение поступил больной К. (1927 г. рождения). 5.04.1978 г. произведена операция: полное удаление желудка и селезенки. Послеоперационный период осложнился панкреатитом, расхождением краев брюшной стенки, свищами тонкой кишки. Тогда хирурги А.И. Богачев, С.С. Колесников и С.С. Кулаков кроме обычных методов (санации, промывание дезинфицирующими растворами, мазовые повязки), применили сырое мясо. Кусочки свежей телятины размером в рану (7x8 см) прикладывались два раза в сутки вплоть до полного ее заживления. Рана брюшной полости и брюшной стенки зажила раньше одного из двух свищей. ...Примечательно, что все упомянутые хирурги, налагавшие в своей медицинской практике свежее мясо на раны, руководствовались не научно обоснованными предписаниями современной медицинской литературы, а устным преданием, которое переходит от некоторых врачей одного поколения к некоторым врачам другого. Таким образом, сами того не подозревая, наши хирурги воскрешали одну из широко распространенных методик медицины древнеегипетской, методику, описанную не только в хирургическом папирусе Эдвина Смита, но и в папирусе Эберса...» [15].

Несмотря на высокий уровень медицинских знаний египтян, который демонстрирует папирус Смита, перенос древних методов лечения в современную медицинскую практику, наверное, не всегда уместен. Так, одним из средств, использовавшихся для лечения детских болезней в Древнем Египте, была мышь, которую ребенок должен был проглотить целиком. Неизвестно,

насколько это средство было действенным, но все-таки есть надежда, что эту методику современные доктора не станут брать на вооружение.

Понимал ли автор папируса, каковы функции мозга в организме человека, не вполне ясно. На этот счет существуют разные точки зрения, в основном достаточно оптимистичные, например точка зрения Д. Сартона: «Кроме того, он понял, что мозг был местом управления органами тела и что особые механизмы контроля были сосредоточены в отдельных областях мозга» [16]. Однако известно, что египтяне рассматривали сердце какместилище души, а соответственно, помыслов и желаний. При мумификации мозг даже не сохраняли, в отличие от многих других органов, которые вынимались и бережно хранились в особых ритуальных сосудах. Мозг египтяне извлекали и выбрасывали. Возможно ли, что при таких традициях неуважительного отношения к этому органу автор папируса понимал всю первостепенную важность мозга как источника высшей нервной деятельности? Может быть, египтяне не связывали высшую нервную и психическую деятельность с двигательной активностью, так как из текста понятно, что писавший его медик осознавал непосредственное влияние повреждений мозга на двигательную активность человека. Например, в папирусе описывается частичный паралич половины человеческого тела в результате удара по голове, и по описанию ясно, что причинно-следственная связь автором текста понималась вполне верно.

В Берлинском и Кахунском папирусах дается описание оригинального метода определения пола будущего ребенка: «Предлагается смочить мочой беременной женщины зерна ячменя и пшеницы. Если первой прорастет пшеница – родится девочка, если ячмень – мальчик. Американские исследователи из Джорджтаунского университета провели такие пробы и получили статистически значимое подтверждение их эффективности. Однако рационального объяснения этот факт пока не имеет» [17].

Египтян можно считать основателями профилактической медицины. Геродот свидетельствует об обычаях египтян следующее: «Египтяне пьют только из медных сосудов, которые чистят ежедневно, при этом именно все, а не только некоторые. Платье носят льняное, всегда свежестиранное, и это составляет для них предмет большой заботы. Обрезают волосы и носят парики, чтобы избежать вшей... ради чистоты, предпочитая быть опрятными, нежели красивыми. Жрецы каждый третий день стригут себе волосы на всем теле для того, чтобы не иметь на себе ни вши, ни какой-либо иной скверны во время служения богам. Одежда жрецов только льняная, а обувь из папирусного лыка. Омовение они совершают два раза в день и два раза в ночь» [18]. Геродот также сообщает, что египтяне убеждены в том, что

«все людские недуги происходят от пищи», и поэтому оберегают свое здоровье систематическими приемами слабительных, рвотных и клизмы [19].

Даже один документ – хирургический папирус Смита настолько впечатляет египтологов, что рождается масса вопросов и, как следствие, гипотез, но для сравнений нет почвы, так как это единственный сохранившийся документ подобного рода. При всех высоких оценках, которые даются медицинским познаниям египтян, выводы делаются на основании изучения очень малого количества первоисточников, а в конечном счете «восторженные эпитеты» относятся только к одному из них – папирусу Смита.

Можно предположить разные варианты происхождения этого памятника древнейшей медицины. Он мог появиться в результате деятельности некой независимой материалистической школы, существовавшей одновременно с традиционными для Египта школами магического врачебного искусства. Эта версия не выходит за рамки опять же традиционного для древнеегипетской культуры «многообразия подходов». Египтяне ассимилировали в своей культуре столь различные идеи, не отвергая какую-либо из-за ее несовместимости с другими, что египтологи до сих пор не могут разобраться с вопросом сосуществования многих древнеегипетских культурно-религиозных течений. В Египте удивительным образом сочетались консерватизм и новаторство. Имея огромный пантеон собственных богов, египтяне воспринимали и почитали божества совершенно чуждых культов из других стран и, не отвергая иных вероучений, продолжали бережно чтить традиционно египетские [20]. По этому поводу французский египтолог П. Монтэ замечает: «Мемфис представлял собой как бы музей всех египетских и иноземных культов, а стовратные Фивы могли бы с тем же успехом называться городом ста богов» [21].

Все же наиболее популярна в среде египтологов гипотеза об отдельной личности – великом человеке, чьи работы копировались поколениями переписчиков. Выше мы уже упоминали его имя – Имхотеп, легендарный врач, архитектор, инженер, астроном и математик, а также визирь фараона третьей династии Джосера. Имхотепа обожествляли, и наряду с богом Тотом он считался покровителем писцов и мудрецов. М.А. Коростовцев приводит данные о том, что «у писцов сложился обычай перед началом работы совершать возлияние водой из сосуда, входившего в письменный прибор, в честь Имхотепа. На этот обычай обратил внимание Г. Шефер. О существовании этого обычая писал А. Гардинер» [22].

Археологические экспедиции уже многие годы с энтузиазмом разыскивают могилу Имхотепа, но, к сожалению, пока безуспешно. Ценной информации, подтверждаемой фактами, совсем немного, тем не менее, несмотря на его

полубожественный, легендарный статус, данные говорят о том что это реальная историческая личность. Как справедливо отмечает Д. Сартон, «те, кто говорят о Гиппократе как об отце медицины должны учитывать, что Гиппократ по времени стоит на полпути между Имхотепом и нами» [23].

В Месопотамии согласно религиозным канонам анатомирование умерших во все периоды ее истории было категорически запрещено, и так как врачи никогда не вскрывали мертвых, у них не было отчетливого представления о человеческом организме. У лекарей даже при всем желании не было возможности по-настоящему изучить строение человеческого тела. При таком положении дел серьезно говорить о развитии или некоем уровне медицинских познаний трудно. Самые ранние клинописные таблички, имеющие отношение к медицине, восходят к старовавилонскому периоду, их основные источники – коллекция документов, обнаруженная в Ашшуре, и собрание табличек из библиотеки в Ниневии. В распоряжении ассириологов имеются также тексты из Ниппура, Богазкейя, Султантене и поздних поселений на территории Южной Месопотамии. В клинописных табличках можно найти предписания, в которых есть либо указание на характер симптомов, либо название пораженных частей тела. Пункты, касающиеся юридического статуса лекаря, содержатся в известном кодексе законов царя старовавилонской династии Хаммурапи:

«215. Если к лекарю обратится человек с серьезной раной (и тот, используя бронзовый ланцет, вылечит человека или откроет опухоль бронзовым ланцетом и вылечит глаз человека, он (лекарь) должен получить десять шекелей серебра.

216. Если (пациентом) был свободный человек, лекарь должен получить пять шекелей серебра.

217. Если (пациентом) был раб человека, владелец раба должен дать лекарю два шекеля серебра.

218. Если к лекарю обратится свободнорожденный человек с серьезной раной (и тот, используя бронзовый ланцет, станет причиной смерти человека или откроет опухоль человека бронзовым ланцетом и разрушит его глаз, его руки должно отрезать.

227. Если кто-либо обманет хирурга-брадобрея, попросив его клеймить раба несмываемой отметкой, он (хирург-брадобрей) должен убить этого человека и похоронить его. Брадобрей должен присягнуть: “Я совершил это не умышленно”, – и должен быть признан невиновным» [24].

Как видно из текста, для лекаря в случае неудачи предусматривалось суровое наказание, а хирургической практикой занимались цирюльники, используя обычные «брадобрейские» ножи, в этом переводе названные «бронзовыми ланцетами».

В сравнении с Египтом в Месопотамии профессия лекаря не была популярна и отсутствовала система разветвленной медицинской специализации, как в Египте. Вместе с тем существовали лекарственная терапия и хирургия, но практически все исследователи склоняются к мнению, что профессиональный уровень и «хирургов», и «терапевтов» был чрезвычайно низок. Вот мнение ассириологов А. Оппенхейма и Э. Кленгель-Брандт, исследовавших так называемые медицинские клинописные таблички. Ввиду примитивного характера медицинских знаний в этой области неудивительно, что к хирургии обращались только в критических случаях. Действительно, ни один медицинский текст или иной отрывок, относящийся к деятельности врачей, не упоминает того, что мы назвали бы хирургией.

Однако в современных научно-популярных статьях иногда попадаются сведения, вызывающие некоторое удивление, как, например, заметка о месопотамской медицине в энциклопедическом словаре «Древний мир»: «Крупный шаг вперед сделала тогда также и медицина. Вавилонские врачи умели производить сложные операции, например глазные. В медицинских текстах, дошедших от 2-й половины 2-го тыс. до н.э. и 1-й половины 1-го тыс. до н.э., части человеческого тела уже были сведены в анатомическую систему. Были систематизированы также болезни и соответствующие лекарства» [25].

А. Оппенхейм справедливо замечает по этому поводу: «Часто встречаются заявления о том, что в Кодексе Хаммурапи упоминается операция катаракты. Это не так. Действия врача, упомянутые в этом своде законов как, возможно, подвергающие опасности жизнь больного, – надсечка, которая делалась для того, чтобы облегчить некоторые заболевания глаза» [26]. Здесь же можно привести мнение о развитии медицины в Древней Месопотамии ассириолога Э. Кленгель-Брандт: «О происхождении болезней лекари знали относительно мало; они диагностировали и обозначали большинство болезней по их внешним симптомам. Глубокие причины болезней оставались врачам непонятны» [27].

О строении внутренних органов человека месопотамские медики имели весьма слабые познания. При жертвоприношениях наблюдали сердце, печень, желчный пузырь и почки животных и делали определенные заключения относительно строения этих органов у людей. Но так как проводить прямые физиологические параллели между человеком и животным, по тем же религиозным соображениям, было рискованно, то маловероятно, что это обстоятельство имело какое-либо значение для медицинской практики. При неизлечимых болезнях лекарь не имел права прикасаться к больному и оказывать ему медицинскую помощь. Судя по до-

кументам, наименее престижной областью медицины считалась хирургия. «Вероятно, между терапевтами-жрецами и хирургами существовал антагонизм, в результате которого в законах Хаммурапи появились статьи, карающие хирургов за неудачные операции отсечением рук, в то время как о неудачах терапевтов в этих законах мы не найдем ни одной статьи» [28].

Вавилонская медицина существенно уступала египетской. Геродот высказывает свое мнение о ней, когда говорит о вавилонянах, приносящих своих больных на рынок: «Есть у вавилонян еще и другой весьма разумный обычай. Страдающих каким-нибудь недугом они выносят на рынок (у них ведь нет врачей). Прохожие дают больному советы [о его болезни] (если кто-нибудь из них или сам страдал подобным недугом, или видел его у другого). Затем прохожие советуют больному и объясняют, как сами они исцелились от подобного недуга или видели исцеление других. Молча проходить мимо больного человека у них запрещено: каждый должен спрашивать, в чем его недуг» [29]. Хотя ассириологи находят удобным не верить этому рассказу Геродота, совершенно очевидно, что греческий историк и путешественник, рассказывая о Вавилоне, не выказал того восхищения, которое он проявил по отношению к египетской медицине и египетским врачам.

В Месопотамии не было определенной медицинской концепции, как, например, в Египте, не было и развитой диагностики – лечили больше по аналогии. При определении заболевания по совокупности симптомов в текстах упоминается очень много растений, которые наряду с заклинаниями и были основным средством при лечении практически всех заболеваний. Рецепты лекарств против различных болезней были записаны в обширных сборниках. Растения нужно было высушить, растереть или сварить. Для приготовления лекарств использовались также мясные продукты или части животных в размельченном виде. В зависимости от способа приготовления или от назначения медикаменты применялись в качестве наружных или внутренних средств. Некоторые из них готовились в виде кашицы или густой массы и прикладывались в течение продолжительного времени к больному месту. Другие, обычно смешанные с пивом, принимались или вводились внутрь. В распоряжении ассириологов имеется три таблички, где перечислены сотни растений, частей животных и других материалов, не всегда поддающихся определению. О такой медицинской практике, как удаление зубов, трепанация черепа, нет никаких сведений.

Медицина была более чем все другие отрасли науки связана с магией. Возбудителями болезней в Месопотамии всегда считали исключительно демонов и сверхъестественные силы. В пантеонах народов, населявших

Месопотамию, отсутствует персона божественного покровителя профессии медика. Иногда в этой связи упоминался бог Эа, но он имел отношение ко всем видам ремесел в целом. Это обстоятельство лишний раз подтверждает низкий профессиональный статус врачей, за исключением разве что жрецов-заклинателей и врачей, выписанных из-за границы. Часто называют великой врачевательницей месопотамскую богиню Гулу, которая могла оживлять мертвых, но она была преимущественно божеством смерти, и не покровительствовала какой-либо профессии. Символом шумерского бога-исцелителя Нингиззида служили сплетающиеся змеи, о чем, вероятно, напоминает сохранившаяся и ныне эмблема врачебной профессии.

Резюмировать беглый обзор древней месопотамской медицины можно замечанием А. Оппенгейма: «Изучение месопотамской медицины ведется почти сто лет, но ассириологам еще следует доказать, что его результаты важны для истории медицины, не говоря уже об истории науки» [30].

Примечания

1. *Геродот*. История. – М., 1999. – С. 127. – II, 84.
2. См.: *Pahor A.L.* Ear, nose and throat in Ancient Egypt // *Journal of Laryngology and Otolaryngology / University of Birmingham Medical School.* – 1992. – [Эл. ресурс]. – Режим доступа: <http://medweb.bham.ac.uk/histmed/index.html>. (дата обращения 15.02.2005).
3. *Грапов Н.* Die medizinischen Texte in hieroglyphischer Umschreibung autographiert. – В.: *Grundriss der Medizin der alten Ägypter*, 1958. – Bd. V. – S. 1.
4. В скобки заключены «лакуны» – недостающие, утерянные фрагменты текста, восстанавливаемые по аналогии с другими подобными документами.
5. *Гуппократ*. Избранные книги / Пер. с греч. проф. В.И. Руднева. – М.: Сварог, 1994. – С. 177.
6. *Грапов Н.* Anatomie und Physiologie. – В.: *Grundriss der Medizin der alten Ägypter*, 1954. – Bd. I. – S. 64.
7. *Вассоевич А.Л.* Источники по истории науки: Хирургический папирус Эдвина Смита // *Архив истории науки и техники.* – М.: Наука, 1995. – Вып. I. – С. 102–103.
8. См.: *Грапов Н.* Die medizinischen Texte in hieroglyphischer Umschreibung autographiert. – Bd. V.
9. *Мерц Б.* Мир древних египтян. – М., 1996. – С. 269.
10. *Стучевский И.А.* Научная мысль в Древнем Египте: Медицина // *Культура Древнего Египта.* – М., 1976. – С. 258.
11. См.: *Medicine In Old Egypt.* Transcribed from the History of Science by *George Sarton.* Edited and prepared by *Prof. Hamed A. Ead* at Heidelberg, Germany, September 1998. – [Эл. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.frcu.eun.eg/www/universities/html/hamed.2.htm> (дата обращения 28.03.2005).
12. *Мерц Б.* Мир древних египтян. – М., 1996. – С. 262. Б. Мерц цитирует по: *Breasted J.H.* *The Edwin Smith Surgical Papyrus.* – Chicago, 1930. – V. I–II.
13. *Вассоевич А.Л.* Источники по истории науки: Хирургический папирус Эдвина Смита. – С. 88.

14. *Breasted J.H.* The Edwin Smith Surgical Papyrus. – V. 1. – P. 117. Цит. по: *Вассоевич А.Л.* Источники по истории науки: Хирургический папирус Эдвина Смита. – С. 96.
15. *Вассоевич А.Л.* Источники по истории науки: Хирургический папирус Эдвина Смита. – С. 96.
16. *Medicine In Old Egypt*: Transcribed from the History of Science by *George Sarton*. Edited and prepared by *Prof. Hamed A. Ead* at Heidelberg, Germany, September 1998. [Эл. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.frcu.eun eg/www/universities/html/hamed2.htm> (дата обращения 28.03.2005).
17. *Меркулов М.* Медицина Древнего Египта // ВПА: Традиции, Медицина, Здоровье. – 1998. – № 2. – С. 28.
18. *Геродот.* История. – М., 1999. – С. 110. – II, 37.
19. Там же. – С. 125.
20. Подробно об ассимиляции египтянами иноземных религиозных культов см.: *Montet P.* Le drame d'Avaris. – P., 1941. – P. 134–143.
21. *Монтэ П.* Египет Рамсесов / Пер. с фр. Ф.Л. Мендельсона. – М., 1989. – С. 323.
22. *Коростовец М.А.* Писцы Древнего Египта. – СПб., 2001. – С. 27.
23. *Medicine In Old Egypt*. Transcribed from the History of Science by *George Sarton*. Edited and prepared by *Prof. Hamed A. Ead* at Heidelberg, Germany, September 1998. [Эл. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.frcu.eun eg/www/universities/html/hamed2.htm> (дата обращения 28.03.2005).
24. Цит. по: *Williams H.S.* A history of science: In 5 v. – V. 1. – P. 77 // [Эл. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.Abika.com> (дата обращения 28/05/2009).
25. *Гладкий В.Д.* Древний мир: Энциклопедический словарь. – М.: Центрполиграф, 1998. – Т. 1. – С. 107.
26. *Оттенхейм А.Л.* Древняя Месопотамия: портрет погибшей цивилизации. – М.: Наука, 1990. – С. 232.
27. *Кленгель-Брандт Э.* Путешествие в Древний Вавилон. – М.: Наука, 1979. – С. 230.
28. *Воробьев-Десятовский В.С., Липин Л.А., Петровская Н.С., Итс Р.Ф.* Очерки истории Древнего Востока. – М.: Наука, 1956. – С. 147.
29. *Геродот* История. – М., 1999. – С. 87. – Клио, 197.
30. *Оттенхейм А.Л.* Древняя Месопотамия: портрет погибшей цивилизации. – С. 244.

Дата поступления 10.11.2009

Институт философии и права
СО РАН, г. Новосибирск
proton@philosophy.nsc.ru

***Litovka, I.I.* Medicine in Ancient Egypt and Mesopotamia: a trial to compare them**

The paper discusses information about medicine in Ancient Egypt and Mesopotamia picked up both from few primary sources and works of ancient Greek authors. Methodological identity of medical practice of these ancient nations is presented as a peculiar development of proto-scientific research approach. Shown that this field of natural science depends on traditional lifestyle and religious ideas. In particular, in Egypt the tradition to mummify dead people promoted the development of correct conceptions of human anatomy which resulted in the development of medicine, while in Mesopotamia it is due to religious ban to dissect dead men that natural science essentially gave way to magic.

Keywords: medicine, papyrus, clay tablets, Egypt, Mesopotamia